

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

4-ТОМ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Чарльз Пирс и Готлоб Фреге

В предыдущих наших лекциях мы говорили о таких мыслителях как Фридрих Ницше, Артур Шопенгауэр, Сёрен Кьеркегор – это всё XIX век. Сегодня мы обращаемся к таким фигурам как Чарльз Пирс и Готлоб Фреге. Согласитесь, эти имена менее известны, чем имена Ницше, Фрейд, Камю, Сартра. Чарльз Пирс – это американское явление, а Готлоба Фреге часто рассматривают как математика и логика, а не как философа. Но интересное философское содержание есть в трудах и того, и другого.

Итак, Чарльз Сандерс Пирс – американский философ, логик и математик. Его считают отцом прагматизма. Это наиболее характерное для американского континента философское явление. Иногда Чарльза Пирса называют американским Кантом, желая подчеркнуть, что понятия, которыми оперирует Кант, включая критику чистого разума, были свойственны и Пирсу. Пирс, как и многие философы, ещё в детстве проявлял необычайные способности к наукам. В 8 лет он уже познакомился с основами химии. А в 12 лет в своей домашней лаборатории он ставил сложные опыты. Однако его дальнейшее развитие пошло в русло математики и логики.

Главный вопрос, который можно считать проектом Чарльза Пирса, такой – «Как сделать наши идеи ясными?». Пирс не мог рассудительно существовать в рамках академической образовательной системы и университетской жизни. Как подчеркивал Уильям Джеймс, он просто не вписывался в эту систему, не хотел подчиняться правилам, которым следовали все американские профессора.

Центральная тема, которая интересовала Пирса в его изысканиях, была темой веры и сомнения. Часто религиозная вера не допускает сомнений. И многие ученые не принимают религиозную позицию, потому что сомнения – это способность нашего мышления. Декарт в XVII веке говорил: «Cogito ergo sum» («Я мыслю, следовательно, я существую»). Критическое мышление строится на сомнении, иначе оно не критическое. А без сомнения науки не бывает.

Вспомните замечательную картину «Агора» испанского режиссера Алехандро Аменабра. Это история о первой женщине-философе, которую звали Гипатия. Её обвиняли в том, что она ведьма, потому что, считали судьи, нормальный человек не может ни во что не верить. Гипатия отвечала им: «Я верю в философию».

Пирс определял веру как осознанную, выработанную в ходе собственного опыта, привычку действовать определенным образом. Слово «вера» – корень слов верность и уверенность.

Немецкий философ Карл Ясперс говорил, что философская вера равносильна и равноценна нашим убеждениям. «Бруно верил, Галилей знал». Джордано Бруно верил, что есть другие миры. Его неоднократно пытали, а потом сожгли на Площади цветов в Риме в 1600 году. Но он не отрёкся от своей веры. И это была не религиозная вера, это было убеждение, что кроме нашего мира есть и другие миры. Прошло всего 400 с лишним лет. Если сегодня первоклассник скажет, что он верит в инопланетян, мы лишь улыбнёмся. Но в то время за это убеждение человек шёл на костер. Именно эта вера, лишённая сомнений, является предметом интереса Пирса. Он разработал собственную концепцию истины (чисто американское явление). Она гласила, что истина – это то, что выгодно. Поэтому даже если ты веришь в то, что не выдерживает никакой критики, выгодно – это истина.

Я не могу не сказать еще об одной идее Пирса, которая мне кажется очень важной. Это идея фаллибилизма. Фаллибилизм – это погрешимость, некоторая относительность, отсутствие абсолютности. А в науке именно так и стоит смотреть на вещи. Австрийский философ Карл Поппер в XX ввёл в науку принцип фальсификации. Что это значит? Мы знаем, что фальсификация – это опровержение. Но по Попперу получается, если мы можем опровергнуть какую-то истину, это доказывает ее истинность. Как же так? Ведь если мы опровергаем истину, это уже не истина, а ложь. Но! Если законы механики Ньютона – это истина, а она фальсифицируется более продвинутой теорией относительности, то это их фальсифицируемость доказывает, что законы Ньютона – это истина, что они работают. Одним словом, опровергаемость означает рассмотрение истины с более продвинутой точки зрения. Пирс пишет: «Абсолютная непогрешимость свойственна только папе Римскому и нашим экономистам. Но я совершенно не уверен, что у таблицы умножения есть эта непогрешимость». Альберт Эйнштейн говорил о том же самом: «Есть две бесконечные вещи – Вселенная и человеческая глупость, но в отношении Вселенной я сомневаюсь». Это из той же области философских шуток, которые позволял себе Пирс.

Ещё один важный момент в деятельности Пирса касается языка. Он считал, что «слово, которое употребляет человек, и есть сам человек». И это тоже правильно. Я бы хотел вспомнить замечательного мыслителя Вернера Эрхарда, автора теории прорывов, который говорит о том, что не мы используем язык, язык использует нас. Сам язык, на котором мы говорим, степень продвинуто́сть языка, словарный запас, который у нас есть, задаёт границы нашего мышления. Вспомните карикатурный пример Ильфа и Петрова – Эллочка-людоедку, которая пользовалась 30 словами. На основе этого легко представить, что она собой представляла. Не мы используем язык, а язык использует нас. После Пирса многие мыслители увлекаются философией языка. Среди них и Готлоб Фреге, к которому мы обратимся прямо сейчас.

Готлоб Фреге – немецкий учёный, математик, логик. Он является предтечей аналитической философии и феноменологии Эдмунда Гуссерля. Главный проект Готлоба Фреге состоял в том, чтобы обосновать математику с помощью логики. Потому в истории философии он проходит под знаком панлогицизма. Есть пансексуализм Фрейда, есть панлогизм Гегеля, а это панлогицизм Фреге. У нас есть наука о законах правильного мышления – это логика. Она является ключом к математике и к языку. То есть, задача Фреге состояла в том, чтобы с позиции логики объяснить математику и язык. Если говорить предметно, Фреге поставил проблему отличия значения и смысла. Что такое значение? Это сам предмет. А что такое смысл? Это способ данности предмета, то что имеется в виду человеком, подразумевается ситуацией. И сам предмет, как вы знаете, может иметь очень много смысловых выражений. Вот на это различие, значение смысла впервые обратил внимание именно Готлоб Фреге. Он сформулировал принцип контекстуальности и принцип композициональности. Что такое принцип контекстуальности? Предложения, которые мы высказываем, зависят от контекста. Можно сказать: «На ночном небе засверкали яркие звёзды» и «В последнем фильме Стивена Спилберга собрались все звёзды». В зависимости от контекста слово «звезда» имеет разные значения.

Сдругойстороны,принципконтекстуальностипротиворечитпринципкомпозициональности, согласно которому слова сами задают предложение. Смотрите «Первый день прямохождения – это первый день цивилизации». Слово «прямохождение» имеет как минимум два значения. Это вертикальное положение тела и путь, на котором никуда не сворачиваешь. И тут совсем не понятно, о чём идёт речь.

Ещё раз подчеркну, что логика для Фреге была ключом к языку. Но его совершенно не интересовало, как связаны язык и реальность, как быть с бессмысленными выражениями, как быть с несоответствием нашего языка той действительности, в которой мы живём. Это было за пределами его исследования. Одним из важнейших логических понятий у Фреге является понятие имени. Потому что имя определяет свойства, предметы, отношения в мире, в котором мы живём. Если мы обозначаем предмет каким-то словом, это слово и есть свойство этого предмета. Эти имена образуют логические структуры языка, которым мы оперируем. Немецкий философ XX века Мартин Хайдеггер говорил, что язык – это дом бытия. Поэтому философия языка является очень важной темой для философии XX века.

Сегодня мы кратко прикоснулись к мыслителям Чарльзу Пирсу и Готлобу Фреге. В следующий раз мы будем говорить об Уильяме Джеймсе и Бертроне Расселе.